

Проблема независимости Косово в системе международных отношений

Андрей Патрушев

Семнадцатого февраля 2008 г. парламент автономного края Косово* провозгласил независимость от Сербии. Этот шаг разделил международное сообщество на сторонников и противников ее признания.

По сообщению МИД России, по состоянию на 10 апреля 2008 г. о непризнании суверенитета Косово заявили 50 государств, среди которых Россия, Сербия, Китай, Индия, Бразилия, Испания, Греция. Признали независимость края 37 стран, включая США, Великобританию, Францию, Германию, Италию. Остальные пока не определились со своей позицией [Противников признания независимости Косово в мире больше, чем сторонников 2008].

9 апреля 2008 г. парламент Косово одобрил проект первой конституции. Документ вступил в силу 15 июня текущего года.

Албанское большинство настаивает на том, что территория Косово принадлежит ему по принципу этнического права, так как на данный момент из 2 млн. населения края более 90% составляют албанцы и только 6% — сербы [Косовские сербы захватили суд ООН 2008].

В свою очередь, притязания сербов на Косово основываются на принципе исторического права [Справка — косовский конфликт 2008].

В XIII в. на территории края сложилось ядро средневекового сербского государства. С XIV в. по 1767 г. здесь действовала самостоятельная патриархия (престол серб-

* Официальное название согласно конституции Сербии — автономный край Косово и Метохия. В приблизительном переводе с сербского языка «Метохия» означает «монастырская земля» (от *греч.* — церковный надел). — *Прим. авт.*

ского Патриарха располагался рядом с городом Печ). Постепенно Косово превратилось в политический и культурно-религиозный центр Сербии, в котором строились дворцы сербских королей (в городах Призрен и Приштина) и основывалось множество монастырей и церквей (в том числе монастыри Высокие Дечаны, Грачаница, Печская патриархия и Баньска, особо почитаемые православными верующими).

Экономический и культурный расцвет Сербского королевства пришелся на правление С. Душана (1331–1355 гг.). После его смерти на территории Косово появилось несколько неустойчивых феодальных государств, и началась экспансия на Балканы Османской империи. В 1389 г. в битве на Косовом поле войска сербского князя Лазаря потерпели поражение от армии турецкого султана Мурада I. Вплоть до начала XX в. Косово находилось под властью Турции. Тем не менее сражение на Косовом поле стало символом сербского национального единства и борьбы за независимость.

В 1912–1913 гг. в результате Балканских войн сербам удалось вернуть большую часть косовского края, который вошел в состав Сербии (небольшой район на северо-западе был присоединен к Черногории). Тогда же на Лондонской конференции послов великих держав была провозглашена независимость Албании от Турции. При этом более половины этнических албанцев остались за пределами Албании, что и послужило причиной обострения албано-славянских противоречий в регионе и начала нового витка этнических миграций. Правительство Сербии поощряло переселение в Косово сербов из других районов. В свою очередь, часть албанского населения выехала за пределы страны.

В ходе Первой мировой войны территорию Косово захватили войска Авс-

тро-Венгрии и Болгарии. В 1918 г. край был освобожден сербскими войсками и по завершении войны вошел в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). Белградские власти поддерживали колонизацию края черногорскими крестьянами и проводили политику насильственного выдавливания албанцев из Косово в наказание за их участие в боях против сербов. В ответ албанские националисты развернули партизанскую войну за присоединение Косово к Албании.

В годы Второй мировой войны большая часть Косово была включена в состав итальянского протектората Албания. В период фашистской оккупации албанские вооруженные формирования вели борьбу за изгнание сербов с территории края. По сербским оценкам, от 10 до 40 тыс. сербов были убиты, от 70 до 100 тыс. человек вынужденно покинули Косово. В 1944 г., во многом благодаря усилиям сербских партизан, территория края была освобождена и вновь вошла в состав Югославии.

В 1946 г. конституция Федеративной народной республики Югославия присвоила Косово и Метохии статус Социалистического автономного края в составе Социалистической республики Сербия. И. Броз Тито, рассчитывая на вхождение Албании в состав Югославии, поощрял переселение в Косово албанцев и, наоборот, ограничивал возможности для возвращения сюда сербов. Хотя по уровню экономического развития Косово уступало другим регионам Югославии, уровень жизни здесь был существенно выше, чем в соседней Албании. Это способствовало притоку в край албанских иммигрантов. В результате к 1960 г. доля албанцев в Косово в 9 раз превышала долю сербского населения.

Несмотря на постепенное расширение автономии Косово, среди албанцев усили-

вались стремление к самостоятельности и ориентация на режим Э. Ходжи в Албании. В 1968 г. по краю прокатилась волна выступлений албанских радикалов. В 1974 г. новая конституция Югославии предоставила всем входящим в состав Сербии краям (в том числе и Косово) статус республик, наделив их соответствующими правами, за исключением права на отделение. Косовский край получил собственную конституцию, законодательство, высшие органы власти, представительство в союзных органах, включая Президиум Югославии (с правом вето), возможность создавать албанские средние и высшие учебные заведения. Албанский язык был признан одним из государственных.

После смерти Тито (1980 г.) в крае начались массовые студенческие манифестации с требованием предоставить Косово статус полноправной республики в рамках Югославии. Выступления студентов вылились в кровавые столкновения и были подавлены федеральными войсками. В 1986 г. был опубликован первый манифест части сербской интеллигенции, призывавший к «деалбанизации» Косово.

Сербо-албанский антагонизм обострился с приходом к власти в Югославии в 1988 г. С. Милошевича, который, используя националистическую риторику, смог завоевать широкую популярность среди сербского населения в условиях начавшегося распада страны. В 1989 г. в Сербии состоялся референдум, утвердивший новую конституцию, которая радикально урезала автономию национальных краев. В Косово был распущен парламент, прекратилось вещание государственных радио- и телевизионных станций на албанском языке, начались увольнения албанцев из государственных структур, в некоторых образовательных учреждениях было свернуто преподавание

на албанском языке. В ответ косовские албанцы, бойкотировавшие референдум, организовали массовые забастовки и акции протеста, которые со временем переросли в серьезные межэтнические столкновения. В 1990 г. Белград ввел в Косово чрезвычайное положение.

В 1991 г. косовские албанцы провели в крае нелегальный референдум о независимости и несанкционированные выборы, на которых президентом был избран И. Ругова. Приштина приступила к созданию вооруженных сепаратистских формирований, которые в 1996 г. были объединены в Армию освобождения Косово. В крае развернулась диверсионно-террористическая война, сопровождавшаяся массовыми убийствами и этническими чистками с обеих сторон. Начиная с 1999 г. из-за межэтнических конфликтов край покинули более 200 тыс. сербов.

В стремлении изгнать сербское население из Косово и уничтожить свидетельства его присутствия албанские боевики не останавливались даже перед уничтожением православных святынь. С 1999 г. были разрушены более 150 церквей и монастырей, всего же пострадали около 400 православных сооружений, многие из которых уникальны и находятся под охраной ЮНЕСКО.

24 марта 1999 г. НАТО без санкции ООН начала военную операцию против Югославии, получившую название «Союзническая сила». Югославские города и военные объекты были подвергнуты массированным бомбардировкам. 20 июня того же года Белград был вынужден вывести свои войска из Косово и согласиться на ввод в край военного контингента НАТО.

В соответствии с резолюцией № 1244 Совета Безопасности ООН от 10 июня 1999 г. центральная роль в мирном процессе отводилась Организации Объединенных Наций. В крае были развернуты

гражданская Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Силы для Косово (СДК) численностью 16,5 тыс. военнослужащих. В мае 2001 г. глава МООНК утвердил документ под названием «Конституционные рамки временного самоуправления в Косово», регламентировавший порядок формирования общекраевых структур власти. На основе этого документа 17 ноября 2001 г. состоялись первые выборы в Ассамблею (парламент) Косово.

24 октября 2005 г. Совет Безопасности ООН дал «зеленый свет» процессу определения окончательного статуса Косово. Специальным посланником Генерального секретаря ООН по статусу Косово стал бывший президент Финляндии М. Ахтисаари. Он внес на рассмотрение Совета Безопасности свой план урегулирования, предусматривавший предоставление Косово «подконтрольной независимости», отделение его от Сербии и длительное сохранение на его территории международного присутствия для контроля над ситуацией.

Переговоры между Белградом и Приштиной об окончательном статусе края продолжались при международном посредничестве на протяжении 2006–2007 гг. Сторонам так и не удалось прийти к компромиссу. Белград отверг «план Ахтисаари», и соответствующая резолюция была снята с рассмотрения СБ ООН. Вопрос о выработке решения по окончательному статусу Косово был передан в Контактную группу (Россия, ЕС и США).

С правовой точки зрения статус Косово как части Сербии, находящейся под

управлением ООН, закреплен резолюцией № 1244 СБ ООН. Однако в тексте резолюции есть ряд нечетких и даже спорных пунктов. В частности, не совсем понятны ссылки* на «Соглашение Рамбуйе», которое оказалось категорически неприемлемым для сербской стороны. Переговоры между сербскими властями и косовскими албанцами (при посредничестве России, США, Великобритании и Франции) проводились в феврале–марте 1999 г. во французском замке Рамбуйе. Возглавлявший сербскую делегацию президент Югославии С. Милошевич отказался подписать соглашение о примирении из-за того, что по настоянию американской стороны оно было дополнено военными приложениями. В соответствии с этими приложениями Белград должен был незамедлительно открыть войскам НАТО доступ на территорию Косово [Либит 2008]. «Соглашение Рамбуйе» также предусматривало предоставление краю самой широкой автономии и вывод с его территории югославских войск в обмен на отказ косовских албанцев от реализации идеи независимости Косово.

С точки зрения международного права это соглашение было бы недействительным даже в случае его подписания югославской стороной, поскольку оно противоречит положениям Венской конвенции о праве международных договоров (23 мая 1969 г.). В статье 52 Конвенции говорится: «Договор является ничтожным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Ор-

* Ссылки на «Соглашение Рамбуйе» содержатся в пункте 11, подпунктах а) и е) резолюции № 1244 СБ ООН («...принимая во внимание соглашение Рамбуйе»), а также в пункте 8 Приложения 2 к этой же резолюции («...при всестороннем учете соглашений, заключенных в Рамбуйе»). — *Прим. авт.*

ганизации Объединенных Наций». Согласно статье 53, «договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права» [Венская конвенция... 1969]. Очевидно, что США и не рассчитывали на подписание Белградом «Соглашения Рамбуйе». Как заявила накануне переговоров госсекретарь США М. Олбрайт, «мы намеренно завысили планку, чтобы сербы не смогли ее взять» [см.: Осен 1999].

В пункте 5 резолюции № 1244 говорится о размещении в Косово под эгидой ООН международного гражданского и военного персонала и приветствуется согласие югославской стороны на его размещение. Однако состав данного контингента не оговаривается. Фактически присутствие военного персонала — это присутствие войск США и НАТО [Чуксин 2002].

Провозглашение независимости Косово при поддержке США и их союзников, но без одобрения ООН, подрывает авторитет этой организации как гаранта соблюдения международного права. В последние годы роль ООН в мире, в том числе в урегулировании конфликтов, заметно снизилась по сравнению с тем, какой она была еще двадцать лет назад. Функции ООН «примеривают» на себя другие международные структуры, в первую очередь НАТО. Альянс, в частности, все чаще заявляет о своем желании решать вопросы безопасности самостоятельно*.

Этим же путем пошло руководство Евросоюза, разработавшее планы по замене миссии ООН в Косово собственной миссией по поддержанию законности и порядка (EULEX). Она намерена в обход СБ ООН

перенять контрольные функции у ооновской администрации [Петровская 2008]. Главой полицейской миссии предварительно решено назначить нидерландского дипломата П. Фейта, который был представителем НАТО на Балканах в 2001 г. Тем не менее Евросоюз и Запад в целом, стремясь не допустить «вакуума власти» в Косово, не собираются отказываться от услуг ооновской администрации до тех пор, пока ЕС не будет готов начать полноценную работу на месте.

С признанием независимости Косово сепаратистские конфликты в проблемных регионах мира могут разгореться с новой силой, хотя США утверждают, что урегулирование косовской проблемы носит уникальный характер и не может рассматриваться в качестве прецедента. По словам госсекретаря США К. Райс, эта уникальность определяется необычным сочетанием целого ряда факторов, включая общий контекст распада Югославии, этнические чистки и преступления в отношении гражданского населения Косово, длительный период нахождения края под управлением администрации ООН [Rice 2008].

Несмотря на уверения американцев, косовский прецедент уже оказывает существенное влияние на международную политику. В частности, одностороннее провозглашение албанцами независимости Косово нарушило основополагающий принцип международного права — принцип нерушимости государственных границ. Данный принцип был впервые сформулирован в Хельсинкском Заключительном акте (1975 г.): государства-участники «рассмат-

* Показательна в этом отношении ситуация в Афганистане, где НАТО осуществляет командование Международными силами содействия безопасности, созданными в свое время под эгидой ООН. — *Прим. авт.*

ривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы».

Самопровозглашение Приштиной суверенитета подрывает и принцип территориальной целостности государства, который был выделен в самостоятельный международно-правовой принцип в Заключительном акте ОБСЕ (1975 г.). Согласно этому документу, государства-участники берут на себя обязательства уважать территориальную целостность друг друга, воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН и, в частности, от любых действий, представляющих собой применение силы или угрозы силой. Устав ООН (ст. 2, п. 4) запрещает применять силу против территориальной целостности, политической независимости или единства любого другого государства, превращать территорию другого государства в объект военной оккупации или в объект приобретения. Территориальные приобретения, полученные в результате применения силы, признаются незаконными.

В то же время к косовской проблеме нельзя применять принцип права наций на самоопределение, поскольку в данном случае речь идет о так называемом этническом сепаратизме*, и в международном праве нет ни одного документа в пользу насильственного отделения «этнически обозначенных» территорий. Таким образом, одностороннее решение Приштины, поддер-

жанное рядом государств, способствует закреплению в международно-правовой системе права на самоопределение этносов, а не наций. В обозримом будущем это может привести к «параду суверенитетов». Уже сейчас лидеры сепаратистских движений по всему миру, с воодушевлением восприняв «косовский опыт», заявляют об активизации борьбы за самоопределение своих народов. С такими заявлениями, в частности, выступили сепаратисты Испании (Страна Басков, Каталония), Италии (Падалия), Боснии и Герцеговины (Республика Сербская), Македонии (албанцы), Канады (Квебек), Великобритании (Шотландия, Северная Ирландия), Франции (Корсика), Турции (Курдистан), Китая (Тибет).

Косовский прецедент угрожает стабильности и целостности всех государств с полиэтническим составом населения, особенно тех, в которых остро стоит национальный вопрос, — России, Китая, Индии, Индонезии, Испании, Словакии, Румынии, Израиля, Кипра, Мьянмы, Шри-Ланки, Филиппин, ЮАР, Великобритании, Франции, Бельгии, Турции, Пакистана. Сепаратистские настроения чрезвычайно опасны и для Африки, где государственные границы определены по территориям бывших колониальных владений европейских государств. Даже от американцев, знакомых с проблемой Косово, можно услышать: «мы готовим будущее отделение нашего собственного юго-запада, в котором все более доминирующую роль играют нелегальные иммигранты из Мексики и других стран».

* Понятие «нация» подразумевает общность разных этносов, вовлеченных в единый модернизационный проект развития и формирования государственности. При ослаблении нации появляются центробежные тенденции — огромное количество воюющих между собой этнических групп. Исходя из количества этнических меньшинств, в мире могут начаться более 2 тыс. войн за независимость [Маргелов 2008]. — *Прим. авт.*

Латинской Америки» [Значение Косовской проблемы для России, США и международных отношений 2007].

Следует отметить, что с политической точки зрения Косово как независимое государство сможет существовать только в условиях протектората над ним США и Евросоюза [Кагарлицкий 2008]. Последние должны будут сохранять на территории Косово постоянное военное присутствие для обеспечения его безопасности и оказывать ему всеобъемлющую финансовую помощь. Таким образом, стратегия Запада в отношении Косово сводится к боснийской модели поддержания государственности: независимость под международным контролем и полная интеграция в евроатлантические структуры. Со своей стороны, Приштина вряд ли сможет проводить самостоятельную внешнюю политику. Ей уготована роль одного из самых верных и последовательных сателлитов Соединенных Штатов и их европейских союзников на Балканах.

В сложившемся «альянсе интересов» администрация США, как и значительная часть американского истеблишмента в целом, будет неизменно выступать на стороне албанцев, защищая их интересы на международной арене. Американские стратеги рассматривают Косово в качестве одного из важных театров расширения глобальной гегемонии США под лозунгами продвижения демократии. Кроме того, закрепление американского присутствия в крае, занимающем ключевое стратегическое положение на Балканах, позволит

Вашингтону контролировать транспортные коммуникации Южной и Восточной Европы (включая Белоруссию и Украину) и наращивать, таким образом, давление на западные границы России.

Существенная поддержка косовских албанцев со стороны Вашингтона не в последнюю очередь связана с наличием в США сильного албанского лобби [Косово и сербское лобби в Америке 2007]. Оно установило прочные связи со многими конгрессменами и представителями «мозговых центров», влияющих на выработку американского внешнеполитического курса, которые щедро спонсируются из албанских фондов. По словам руководителя исследовательского Филадельфийского центра по проблемам международной политики и противодействия терроризму М. Рада, наиболее влиятельное албанское лобби существует в Нью-Йорке (здесь албанцы имеют большое влияние на СМИ) [Черная дыра в центре Балкан 2007]. Некоторые представители албанской диаспоры занимают высокие посты в руководстве администрации и спецслужб США. В частности, албанские корни имеет бывший директор ЦРУ Дж. Тенет*, находившийся на этом посту в период проведения операции НАТО против Югославии.

С молчаливого согласия властей в США действует известная ультранационалистическая организация «Призренская лига», объединяющая албанских экстремистов из Косово, Македонии, Черногории. Эта третья по счету лига** была основана в 1962 г. с

* Джордж Тенет родился в Нью-Йорке в 1954 г. в семье эмигрантов из Албании. Его отец — грек, выходец из Албании, мать — чистокровная албанка [Круглый стол — первополосная Америка 2006; Искендеров 2007]. — *Прим. авт.*

** Первая лига была создана в конце XIX в., вторая, профашистская, — в разгар Второй мировой войны [Внешняя политика и безопасность современной России 2002]. — *Прим. авт.*

целью создания «Великой Албании». Основным источником ее финансирования — наркоторговля, а ее основоположник Х. Трпеца считается самым крупным албанским наркобароном в США. Только в Нью-Йорке албанские «дилеры» этой организации контролируют около 40% наркорынка. Американские власти знают о криминальном характере деятельности «Призренской лиги» (в частности, об этом предупреждал бывший мэр Нью-Йорка Р. Джулиани; с докладами на эту тему неоднократно выступал Американский Институт стратегических исследований). Однако никто из главарей албанской наркомафии до сих пор не задержан [Nikolic 2003].

Такие еврогранды, как Франция, Великобритания, Германия, Италия, поддерживают независимость Косово, несмотря на то, что сами сталкиваются с проблемой сепаратизма. Наибольшую активность среди европейских держав в процессе обретения краем суверенитета проявила Германия. Эта страна имеет традиционно сильное влияние в албанских кругах. Так, во время Второй мировой войны правительство нацистской Германии объявило о создании «Великой Албании», куда после расчленения югославского государства вошли большая часть Косово и Метохии, а также Западной Македонии. Албанцы встречали немецкие и итальянские войска как освободителей, надеясь с их помощью осуществить свою мечту о едином независимом албанском государстве.

В 1992 г. на парламентских выборах в Албании благодаря поддержке Берлина победу одержала партия Сали Бериши, а сам Бериша возглавил правительство. Через Федеральную разведслужбу Германии (БНД) было организовано финансирование и поставки оружия для Армии освобождения Косово [Овчинский 2008]. С 1991 по 1999 гг. албанское лобби ФРГ вложило в сепаратистское движение в Косово 1,3 млрд. немецких марок [Чугунов 2001]. Основанный албанским лобби фонд «Родина зовет» открыл счета в США, Канаде, Италии, Бельгии, Дании, Швейцарии, Швеции, Австрии [Келехсаев 2008]. Германские власти много лет закрывали глаза на деятельность на своей территории так называемого теневого правительства косовских албанцев во главе с Б. Букоши. Только с весны 1998 по весну 1999 г. это «правительство» собрало 350 млн. немецких марок.

Основным направлением поддержки Косово со стороны Евросоюза станет выделение крупных финансовых траншей на развитие экономики и инфраструктуры края, которые считаются одними из самых отсталых в Европе*. По сообщению официального представителя Еврокомиссии К. Надь, ЕС и Всемирный банк планируют провести международную конференцию стран-«доноров» для определения масштабов международной экономической помощи, необходимой для восстановления Косово. В ближайшие четыре года ЕС собирается выделить на эти цели 1 млрд. евро

* По официальным данным ЕС и Всемирного банка, ВВП Косово на душу населения в 20 раз ниже, чем в среднем по ЕС. Это самый низкий показатель в Европе. Около половины населения Косово (по разным источникам, от 40 до 65%, среди молодежи — 70%) — безработные. Примерно 45% живут за чертой бедности, 15% — в условиях крайней бедности. Экспорт продукции не превышает 6–8% от импорта, а торговый дефицит составляет более половины ВВП. — *Прим. авт.*

[Проект «Косово» 2008]. Кроме того, предполагается до 2010 г. профинансировать программу подготовки Косово к вступлению в ЕС в объеме 326,4 млн. евро. Из них в 2008 г., по словам главы канцелярии Еврокомиссии в Косово Р. Давиди, будет выделено 124,7 млн. евро, в 2009 г. — 66,1 млн. евро, в 2010 г. — 67,3 млн. евро.

Привлекательность Косово для Евросоюза во многом обуславливается стратегически выгодным географическим положением края, позволяющим контролировать важнейшие транспортно-энергетические коридоры между Европой и Азией.

Еще в середине 1990-х годов в американских правящих кругах возник проект «Евразийского транспортного коридора», предусматривавший прокладку системы нефтепроводов из региона Каспийского моря и Центральной Азии к Средиземному морю для снабжения Запада энергоресурсами. Идеологом предприятия был известный политик и политолог З. Бжезинский, входивший в то время в совет директоров американской нефтяной компании «Амо-со». Появился и план транскавказского нефтепровода, по которому каспийская нефть должна была поступать через Турцию в Европу и на мировой рынок, минуя Россию.

Для успешной реализации проекта нужно было решить две задачи: во-первых, нейтрализовать действующий российский нефтепровод Баку–Грозный–Новороссийск (с этим связаны, в том числе, и конфликты на Северном Кавказе), во-вторых, взять под контроль балканские транспортные коридоры и правящие в регионе режимы.

Проекты руководства Сербии — использовать нефтепровод «Дружба» для подачи нефти на крупнейший в регионе нефтеперерабатывающий комбинат в Панчево под Белградом с последующей продажей гото-

вой продукции в Европу, а также построить еще один нефтепровод от румынского города Питешти к Панчево — подрывали стратегические планы Запада на Балканах.

Еще до начала войны НАТО против Югославии влиятельная американская газета «Вашингтон Пост» писала: «С ростом напряженности на Ближнем Востоке, нам нужны базы и право полета [военных самолетов] над Балканами для защиты каспийской нефти» [см.: Стюарт 2002]. Сразу после бомбежек Югославии министр энергетики США Б. Ричардсон заявил: «Речь идет об энергетической безопасности Америки... Мы говорим о стратегическом сдерживании тех, кто не разделяет наших ценностей... Мы вложили значительные деньги в Каспий, и теперь для нас очень важно, чтобы нефтепроводы и политика шли в нужном нам направлении» [см.: Борисов 2008].

Объемы вложений американских нефтяных компаний в месторождения Каспийского бассейна, а также стремление американского правительства снизить зависимость национальной экономики от импорта нефти, особенно с Ближнего Востока, требуют долгосрочных решений относительно доставки нефти в Европу и США.

Американское агентство по торговле и развитию (Trade & Development Agency) щедро профинансировало исследование перспектив и технологических решений для создания трансбалканского нефтепровода нью-йоркской компании «АМВО» («Albania, Macedonia, Bulgaria Oil») стоимостью 1,3 млрд. долл. Предполагается, что нефть будет доставляться танкерами по Черному морю в болгарский нефтепорт в Бургасе, а оттуда по нефтепроводу через Македонию к албанскому адриатическому порту Влора. Там ее снова закачают в танкеры и отправят в Европу и США в обход Босфора — единственного пути из Черного моря.

Планы строительства трансбалканского нефтепровода рискуют вызвать недовольство Турции — главного американского союзника и конкурента в регионе. По сообщению «Reagan Information Interchange», «предпринимая перспективные экономические решения, США пересматривают свои важнейшие стратегические отношения с Турцией» [см.: Стюарт 2002].

Уже после объявления независимости Косово Международный консорциум в составе фирм из Италии, США, Великобритании и Албании объявил о скорой доработке проекта нефтепровода Адриатика–Македония–Болгария: Влора–Скопье–Бургас. Почти половина этой трансбалканской артерии окажется на албанских территориях. Этот проект призван составить конкуренцию нефтепроводу Бургас–Александрополис, по которому российскую и каспийскую нефть планируется доставлять в Средиземноморье, минуя Турцию.

Анализируя возможные последствия окончательного распада Югославии, необходимо выделить следующие факторы.

1. Процесс этнополитической перекройки карты Балканского региона, запущенный Западом, скорее всего, получит продолжение. Албанцы будут и дальше стремиться к созданию «Великой Албании», особенно теперь, когда они получили мощный импульс в виде поддержки независимости Косово. В новой геополитической реальности на Балканах будут существовать два однородных государства — Албания и Косово, объединяемые агрессивным национализмом, растущим

исламским экстремизмом и кланово-мафиозной структурой общества. Активируются албанские диаспоры и в других балканских странах. По мнению их лидеров, «Великая Албания» должна стать мощным мононациональным исламским государственным образованием на юге Европы, в состав которого войдут собственно Албания, Косово, обширные районы Македонии, южной и юго-восточной Сербии, восточной Черногории и северной Греции, где в настоящее время компактно проживает албанское население.

2. США, оказывая всестороннюю поддержку албанцам, получили эффективный рычаг воздействия на объединенную Европу. Наличие военно-морской и сухопутной баз на территории Албании и Косово позволяет американцам контролировать морскую торговлю в Адриатическом и Ионическом морях, а также проводить военные операции в Средиземноморье. Поддерживая балканский конфликт в «тлеющем состоянии», Соединенные Штаты могут надавливать на эту «болеву точку Европы» всякий раз, когда им будет необходимо ослабить влияние Евросоюза, расшатать его финансовую систему и экономику.

3. Избрав в качестве своих союзников албанских боевиков, поддерживающих контакты с исламскими террористическими организациями по всему миру, Вашингтон рассчитывает тем самым снизить накал антиамериканских настроений в исламском мире, имеющий тенденцию к росту в связи с «грубой» деятельностью США на Ближнем Востоке, в Ираке и Афганистане.

примечания

Борисов Т. 2008. Амба Косову. На Балканах столкнулись интересы крупнейших транснациональных компаний // «Российская газета», 01.03.

Венская конвенция о праве международных договоров. 1969: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/13807>

Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. 2002. Хрестоматия / Под ред. Т.А. Шаклеиной. Т. III. М.

Значение Косовской проблемы для России, США и международных отношений. Лекция бывшего аналитика по вопросам внешней политики в Сенате США и директора Американского совета по Косово Джеймса Джатраса в Саратове, Волгограде и МГУ. 2007: <http://www.gosclub.ru/science/lectures/160550035>

Искендеров П. 2007. Россия снова держит экзамен на Балканах: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=764>

Кагарлицкий Б. 2008. Косовский узел // «Взгляд», 25.02.

Келехсаев А. 2008. Реквием территориальной целостности // «Первое осетинское радио» (Южная Осетия), 01.02.

Косово и сербское лобби в Америке. 2007 // «Новое русское слово», 24.06.

Косовские сербы захватили суд ООН. 2008 // Радио «Би-би-си», 14.03.

Круглый стол — первополосная Америка. Причины отставки директора ЦРУ Тенета. 2006 // Радио «Свобода», 09.04.

Либит М. 2008. Причины опеки — Империя (Белоруссия) // «РП-монитор», 23.08.

Маргелов М. 2008. Принципы повержены, новых нет. В мире может начаться более двух тысяч войн за независимость // «Российская газета», 28.02.

Овчинский В. 2008. Война миров. «Независимость» Косово в зеркале теневой политики: <http://nm2000.kz/news/2008-03-24-4042>

Осен Н. 1999. Лицемеры божьей милостью // «Независимая газета», 27.11.

Петровская Ю. 2008. Без Косово и четкой европейской перспективы // «Независимая газета», 17.03.

Проект «Косово». 2008 // «Коммерсант-Власть», 25.02.

Противников признания независимости Косово в мире больше, чем сторонников —

МИД РФ. 2008 // Агентство РИА/Горячая линия, 10.04.

Справка — косовский конфликт. В связи с предстоящим заседанием парламента Косово, на котором планируется провозгласить независимость края. 2008 // Агентство РИА/Горячая линия, 17.02.

Стюарт П. 2002. Военный лагерь «Бондстил» и американские планы по установлению контроля над Каспийской нефтью: <http://www.wsws.org/ru/2002/mai2002/camp-m13.shtml>

Черная дыра в центре Балкан. 2007 // «Время новостей», 20.04.

Чугунов К. 2001. Албанские «игры» без границ // «Российская газета», 27.03 (<http://www.rg.ru/bussines/econom/372.shtml>).

Чуксин И. 2002. Косово глазами постороннего. М.

Nikolic S. 2003. Treci «Prizrenska liga». Politika, organizovani criminal i terorizam na Kosovu i Metohiji // APISGROUP, 09.12.

Rice C. 2008. U.S. Recognizes Kosovo as Independent State: <http://www.state.gov/secretary/rm/2008/02/100973.htm>